

На правах рукописи

Артюхова Ирина Викторовна

**ТРАДИЦИОННАЯ МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
РУССКИХ ТОМСКОГО КРАЯ
В КОЛЛЕКЦИЯХ ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Томск 2008

Работа выполнена на кафедре музеологии и экскурсионно-туристической деятельности Института искусств и культуры
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук
Рындина Ольга Михайловна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Томилов Николай Аркадьевич
кандидат исторических наук
Бардина Прасковья Елизовна

Ведущая организация: **Институт археологии и этнографии
СО РАН**

Защита состоится «17» октября 2008 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.267.18 по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, третий корпус, ауд. 44.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Автореферат разослан «10» сентября 2008 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

С.А. Некрылов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение русского населения Сибири является одним из актуальных направлений в российской этнографии, поскольку позволяет проследить процесс культурной и ментальной адаптации русских к условиям региона, вскрыть механизм взаимодействия традиций и новаций, выявить роль межкультурной коммуникации в функционировании этнической культуры, вычленив локальную специфику как на уровне общерусских традиций, так и применительно к различным областям региона. В свете современной модернизации, способствующей нивелировке этнических культур прежде всего в материальной сфере, насущна задача её изучения. Из бытовой повседневности практически исчезли предметы, связанные с традиционной русской культурой. Без знания вещного мира этнической культуры невозможно постичь и её ментальность, так как символика традиционной культуры главным образом воплощена в составляющих её предметах-знаках, выполняющих и сугубо утилитарные функции.

Одной из субдисциплин этнографии, активно развивающейся в последнее время, стала этномузеология, изучающая проблемы, связанные как с этнографической наукой, так и с музеологией. В русле данного направления и выполнена диссертация.

Важность использования музейных коллекций как этнографического источника общеизвестна. Проблемы комплектования, обработки, выявления информативности музейных предметов принадлежат к числу важных проблем музееведения. Комплексное изучение музейных коллекций важно не только в плане получения информации о самом музейном предмете, но и о культурно-историческом процессе, в который он вовлечён¹. Осознанную часть этой информации стремились выразить создатели предмета, однако он несёт в себе, помимо воли создателей, ещё и неосознанную ими информацию в силу самого факта причастности к культурно-исторической среде.

Степень изученности проблемы. Формирование фондов музея неразрывно связано с его историей. История музейного дела переплетена с развитием краеведения, предполагающим комплексное изучение определённой территории, в том числе и в этнографическом аспекте. Степень изученности русской культуры Томского края постараемся показать на пересечении трёх указанных направлений – этнография, музейное дело, краеведение.

¹ См.: Разгон А.М. Музейный предмет как исторический источник // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. Статьи и материалы. М. 1984. С. 173–184; Финягина Н.П. Изучение музейных предметов, коллекций, собраний // Российская музейная энциклопедия. Т. I. М., 2001. С. 217.

Краеведческая работа в Томском крае с середины XIX в. проводилась при активном участии Губернского статистического комитета, земских учреждениях. С середины 60-х гг. XIX в. появились работы секретаря Томского губернского комитета Н.А. Кострова, в конце XIX в. – А.А. Кауфмана, проанализировавшего данные проведенного анкетного обследования, в начале XX в. – пристава 5 стана Томского уезда А.Ф. Плотникова, обобщившего Сведения по Нарымскому краю¹. В них рассмотрены различные аспекты жизнедеятельности крестьян Томского края.

В 1911, 1915 гг. Губернский кустарный комитет провёл анкетное обследование состояния промыслов на территории Томской губернии. На основе полученных материалов были написаны обобщающие работы². Эпизодические сведения о промыслах, существовавших на территории края, содержатся в работах, посвящённых Сибирскому региону в целом.

Во второй половине XIX в. к краеведению подключаются передовые слои интеллигенции и духовенство. В работе священника Д.Н. Беликова нашли отражение вопросы заселения и освоения русскими крестьянами Томского края. Изучению старожилов Нарымского края посвящены работы краеведа Н.П. Григоровского, тесно сотрудничавшего с Русским географическим обществом. О промыслах Томской губернии писали Б. Шостакович, И.И. Дочевский³. Небольшие заметки путешественников, краеведов о занятиях русского населения помещены в периодических изданиях – «Томских губернских ведомостях».

В рассматриваемый период краеведческая работа начинается и в открывшемся в 1888 г. Томском университете. Профессор М.Н. Соболев дал обзор экономики, промыслов Западной Сибири, в том числе и Томской губернии⁴.

¹ Костров Н.А. Нарымский край. Томск, 1872. 96 с.; Кауфман А.А. Экономический быт государственных крестьян восточной части Томского округа и северо-западной части Мариинского округа Томской губернии. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Вып. XIV, XVIII. Т. I, II. СПб., 1892. 478 с., 143 с.; Плотников А.Ф. Нарымский край. Историко-статистический очерк. СПб., 1901. 366 с. и др.

² Материалы анкетного обследования кустарно-ремесленной промышленности в Томской губернии. Томск, 1915. 193 с. и др.

³ Беликов Д.Н. Первые русские крестьяне-населенники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта // Научные очерки Томского края. Томск, 1898. 138 с.; Григоровский Н.П. Крестьяне-старожилы Нарымского края // Записки ЗСОПГО. Кн. 1. Омск, 1879. С. 1–28; Он же. Очерки Нарымского края // Записки ЗСОПГО. Кн. 4. Омск, 1882. С. 1–80; Шостакович Б. Промыслы Нарымского края // Там же. С. 1–40; Дочевский И.И. Охота в Томской губернии. Томск, 1898. 33 с.

⁴ Соболев М.Н. Добывающая и обрабатывающая промышленность Сибири // Сибирь, её современное состояние и её нужды. СПб., 1908. С. 141–169; Он же. Кустарные промыслы

Период с конца 1910-х по конец 1920-х гг. признан «золотым десятилетием» краеведения в стране, наблюдается его бурное развитие. Музеям стала принадлежать основная роль в сборе, регистрации, хранении, систематизации, изучении, популяризации вещественных источников, в том числе и этнографических.

С 1922 г. центром краеведческой работы в Томском крае становится созданный в этом году краевой музей. Один из первых директоров Томского музея М.Б. Шатилов активно занимался исследованием местного населения края – остяков (хантов), он же начал и работу по изучению русского населения. Её продолжили и сформировали направление по этнографическому изучению русских края сотрудники музея. Среди них М.В. Бородкина изучившая и охарактеризовавшая занятия русского населения д. Иткара Томского у.¹

Историография истории и деятельности Томского музея по существу начинается с работ М.Б. Шатилова, знакомивших читателя с деятельностью музея, в частности с результатами экспедиционных работ среди русского населения Томского края². К сожалению, жизнедеятельность сотрудников практически не нашла отражения в публикациях.

В 1927 г. Краевой отдел народного образования и Общество изучения Сибири провели анкетное обследование состояния музейного дела и краеведческой работы в Сибири. Данные собирались за 1920 и 1926 гг. Результатом их обобщения и сравнительного анализа стала статья Н.К. Ауэрбаха и Г.Н. Черемных³.

В рассматриваемое время продолжается статистико-экономическое изучение края, в том числе и русского населения. В этой связи следует отметить работу В.Я. Нагнибеды⁴, посвящённую Нарымскому краю.

С конца 1920-х гг. меняется политика государства по отношению к краеведению и музейному делу. Они рассматриваются как средство воспитания населения и развития производительных сил. Изучение истории и культуры русских края продолжалось на эмпирическом уровне и было представлено в 30-е гг. XX в. статьями популярного характера. Несколько обобщающих статей, характеризующих музеи

Томской губернии // Труды статистико-экономического отделения Юридического кабинета при Императорском Томском университете. Вып. 5. СПб., 1909. 50 с. и др.

¹ Бородкина М.В. Деревня Иткара Томского края. Хозяйственно-бытовые очерки // Труды ТКМ. Т. I. Томск, 1927. С. 70–94.

² Шатилов М. Исторический очерк и обзор Томского краевого музея // Труды ТКМ. Т. I. Томск, 1927. С. 1–38; Он же. Обзор деятельности Томского краевого музея (1927–1928 гг.) // Труды ТКМ. Т. II. Томск, 1929. С. 92–104.

³ Ауэрбах Н.К., Черемных Г.Н. Состояние музейного дела в Сибирском крае // Жизнь Сибири. 1928. № 9–10. С. 125–134.

⁴ Нагнибеда В.Я. Нарымский край. Томск, 1927. 640 с.

Сибири, занятия и промыслы региона, помещены в Сибирской советской энциклопедии. В них содержатся данные по указанной тематике применительно и к Томскому краю.

В военные 1940-е гг. особенно актуальными стали исследования по наиболее эффективному использованию природно-сырьевой базы региона. В аспекте диссертационной тематики интересны работы ихтиолога профессора ТГУ Б.Г. Иоганзена, обобщившего материалы по крючковому, запорному и чердачному промыслу рыбы в Сибири¹.

С 1961 г. на историческом факультете ТГУ проводятся ежегодные практики по этнологии, в том числе и среди русского населения. Начиная с 1970-х гг. ТГУ становится ведущим центром в изучении этнографии русских Томского края. В открывшейся здесь в 1968 г. Проблемной научно-исследовательской лаборатории создаётся сектор этнографии. Изучение русского населения сразу становится одной из его задач. Решая её, Нижнее Притомье в 1972 г. экспедиционно обследует Н.А. Томилов. В вышедшей в 2001 г. монографии он на основе собранных полевых материалов и привлечения музейных источников даёт характеристику хозяйства и быта русского населения Нижнего Притомья². С приходом в сектор этнографии П.Е. Бардиной начинается планомерное и регулярное обследование русского населения Томской области. Обобщив собранные полевые материалы и проанализировав их с помощью сравнительно-исторического метода, П.Е. Бардина воссоздала историю развития многих элементов русской культуры – одежды и жилища, хозяйственно-бытового уклада³. Особое внимание автор уделяет формированию локальных вариантов русской культуры. Интересующую нас тематику затрагивали в своих работах и другие сотрудники лаборатории.

В плане общего исследования русского населения Сибири Институтом этнографии АН СССР в 1976–1977 гг. проводились полевые работы и в Томской области А.А. Лебедевой и А.В. Сафьяновой. Ими написаны статьи, вобравшие в себя полученные сведения, подробно, с

¹ Иоганзен Б.Г., Петкевич А.Н. Запорный промысел рыбы в Западной Сибири и его реализация. Новосибирск, 1945. 40 с.; Они же. Чердачный промысел рыбы в бассейне реки Оби и его реализация. Томск, 1945. 52 с. и др.

² Томилов Н.А. Русские Нижнего Притомья (конец XIX – первая четверть XX века). Омск, 2001. 198 с.

³ Бардина П.Е. Быт русских сибиряков Томского края. Томск, 1995. 224 с.; Она же. Обработка животного сырья для изготовления одежды у русского населения Среднего Приобья (конец XIX – начало XX в.) // Традиции и инновации в быту и культуре народов Сибири. Новосибирск, 1983. С. 58–72; Она же. Женская одежда русского населения Среднего Приобья в конце XIX – первой четверти XX века // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири. XVIII – начала XX в. Новосибирск, 1985. С. 204–216 и др.

привлечением литературных данных, охарактеризован промысел кедрового ореха в Сибири¹.

С 1970-х гг. начали выходить в свет обобщающие работы по этнографии русских Сибири, вобравшие в себя информацию и о Томском крае. М.М. Громыко проанализировала жилище, одежду, промыслы Сибирского региона, раскрыла содержание трудовых традиций. Поселения, жилище, одежда русских крестьян Западной и Южной Сибири рассмотрены в монографиях В.А. Липинской, О.Н. Шелегиной. Культуре русских Зауралья, традициям природопользования крестьян посвящены работы Н.А. Миненко. Рассмотрен автором и вопрос воздействия хозяйственной практики земледельцев, скотоводов, промысловиков на экологическую ситуацию в Сибири. Традиции обработки льна, система берегов-запретов у восточных славян верхнего Приобья описаны Е.Ф. Фурсовой. Архитектурно-строительные традиции русского крестьянства, в том числе Томского края, рассмотрены в монографии А.Ю. Майничевой².

С 1980-х гг. стали актуальными исследования в области истории отдельных музеев, каталогизация этнографических фондов, в том числе и по русским, с публикацией результатов проделанной работы, что расширило возможности эмпирического обобщения и теоретического осмысления материала³.

В 1990-е гг. появляются издания, отражающие историю ТОКМ и публикуемые в краеведческих сборниках, периодической печати и сборниках, подготовленных самим музеем. Так, в статье Н.Я. Сергеевой, одного из директоров музея, анализируется история музея с 1920 по 1991

¹ Лебедева А.А., Сафьянова А.В. Промысел кедрового ореха в Сибири // СЭ. 1979. № 4. С. 107–117; Сафьянова А.В. Этнографическое изучение русского населения Томской области // Полевые исследования Института этнографии. 1979. С. 28–37.

² Громыко М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVII – первая половина XIX в.). Новосибирск, 1975. 352 с.; Липинская В.А. Займки Западной Сибири конца XIX в. как сезонные поселения // Хозяйство и быт западносибирского крестьянства XVII – начала XX в. М., 1979. С. 143–187; Шелегина О.Н. Очерки материальной культуры русских крестьян Западной Сибири (XVIII – первая половина XIX в.). Новосибирск, 1992. 252 с.; Миненко Н.А. Культура русских крестьян Зауралья. XVIII – первая половина XIX в. М., 1991. 224 с.; Фурсова Е.Ф. Традиции обработки льна у восточных славян Верхнего Приобья // Русские Сибири: культура, обычаи, обряды. Новосибирск, 1998. С. 97–128; Майничева А.Ю. Архитектурно-строительные традиции крестьянства Северной части Верхнего Приобья: проблемы эволюции и контактов (середина XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2002. 144 с.

³ Каталог этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета. Ч. II: Народы СССР (кроме Сибири) и зарубежных стран. Томск, 1980. 252 с.; Хозяйство русских в коллекциях Новосибирского областного краеведческого музея. Новосибирск, 1996. 368 с.; Хозяйство русских в коллекциях Омского государственного исторического и литературного музея. Томск, 1993. 240 с.

г.¹ Особое внимание исследователей привлекала личность М.Б. Шатилова². В ходе подготовки к 80-летию со дня основания музея велась работа над написанием богато иллюстрированной истории ТОКМ, было уделено внимание и коллекциям музея. В последующие годы публикуются документы из архива ТОКМ, которые характеризуют историю музея с 1920 г. по 1950-е гг.³

Впервые исследователи серьёзно обратились к анализу фондовых коллекций музея по этнографии русских в 1990-е гг. В статье И.В. Октябрьской и Т.А. Асташкиной дано представление об истории формирования всех этнографических фондов Томского краеведческого музея до 1984 г. Исследованием и атрибуцией, связанными со старообрядческой коллекцией, занималась Л.Н. Приль. Каталог русских самопрялок, хранящихся в фондах ТОКМ, подготовила Е.Р. Фендель⁴. Вместе с тем работа по каталогизации и публикации фондов ТОКМ по русскому населению ещё предстоит.

В конце XX – начале XXI в. начинают выходить работы, посвящённые филиалам ТОКМ.

Как видим, традиционная материальная культура русских Томского края представлена в опубликованных работах. Однако при её реконструкции не были в полной мере задействованы коллекции ТОКМ. История их формирования и информационный потенциал практически не нашли отражения в литературе.

В качестве **объекта** исследования выступает традиционная культура русских.

Предмет исследования – материальная культура русского населения Томского края.

Цель исследования – воссоздание традиционного быта и хозяйства русского населения Томского края на основе анализа этнографических коллекций Томского областного краеведческого музея.

¹ Сергеева Н.Я. Из истории Томского краеведческого музея // Труды ТГОИАМ. Т. VII. Томск, 1994. С. 6–18.

² Лукина Н.В. М.Б. Шатилов как этнограф // Труды ТГОИАМ. Т. VII. Томск, 1994. С. 55–62; Кулемзин В.М. Михаил Бонифатьевич Шатилов и сибиреведение // Труды ТОКМ. Т. XIII. Томск, 2004. С. 5–7; Ханевич В.А. Михаил Бонифатьевич Шатилов (материалы к биографии) // Там же. С. 8–17 и др.

³ Томский краеведческий музей: из прошлого в будущее. Томск, 2003. 183 с.; История Томского краеведческого музея языком архива / публикация Е.А. Андреевой // Труды ТОКМ. Т. XI. Томск, 2002. С. 5–159.

⁴ Октябрьская И.В., Асташкина Т.А. Из истории формирования этнографических фондов Томского краеведческого музея: коллекции и персоналии // Труды ТГОИАМ. Т. VIII. Томск, 1995. С. 75–103; Приль Л.Н. Старообрядческие общины Прикетья и Причулымья в конце XIX – 80-х гг. XX века (опыт реконструкции жизнедеятельности)»: Дис... канд. ист. наук. Томск, 2002. 233 с.; Фендель Е.Р. Собрание самопрялок в фондах ТОКМ // Труды ТОКМ. Т. XII. Томск, 2002. С. 246–248.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

1. Воссоздать историю формирования коллекций по этнографии русских в ТОКМ.
2. Выявить роль личностного фактора в формировании музейных фондов по этнографии русских.
3. Дать системное тематическое описание коллекций по материальной культуре русских.
4. Охарактеризовать сферы культуры, которые наиболее полно отражены в музейных коллекциях.
5. Выявить соотношение традиционных и инновационных элементов в культуре русских края.
6. Проследить наличие в местной культуре восточнославянских, русских черт с учётом локальной специфики последних.

Первые две задачи решены в первой главе, последующие четыре во второй.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают два среза. Традиционную материальную культуру русского населения очерчивает период с середины XIX по начало XX в. Формирование этнографических коллекций по русским прослеживается с 1920-х гг. по начало XXI в.

Территориальные рамки исследования включают Томский край в границах современной территории Томской области.

Теоретические основы исследования. Из всего многообразия сфер и форм этнической культуры в диссертации рассматриваются её материальные формы воплощения, часто подводимые под понятие «традиционный быт». Согласно Ю.М. Лотману, под последним подразумевается «обычное протекание жизни в её реально-практических формах... быт всегда находится в сфере практики, это мир вещей прежде всего»¹. Теоретическую основу работы составили исследования по этнографии русских и разработки в области музеологии. Исходя из специфики диссертационной темы, нас интересовали главным образом те работы, в которых присутствует характеристика материальной сферы культуры, содержится типология отдельных её компонентов, прослеживается их динамика, даётся сравнительный анализ региональных традиций.

Подробное этнографическое описание и типология жилища, одежды, утвари, процесса и орудий прядения и ткачества, земледелия и выводы, касающиеся их эволюции, содержатся в работах Е.Э. Бломквист, Л.М.

¹ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX в.). СПб., 1994. С. 10.

Сабуровой, М.Д. Торэн, Д.В. Найдич, Н.И. Лебедевой, Г.С. Масловой, опубликованных в «Восточнославянском этнографическом сборнике» и историко-этнографическом атласе «Русские». Данные исследования послужили важной теоретической основой для диссертации. Конец XX – начало XXI в. в историографии русской традиционной культуры отмечен появлением крупных обобщающих работ – «Русские» и «Русский Север». На основе обширного нового материала Т.А. Ворониной, И.В. Власовой, М.Н. Шмелёвой, И.М. Денисовой, разработаны новые типологии применительно к одежде и утвари, прослежено развитие традиций изготовления и использования, включая современность.

Теоретической базой при решении задач по выявлению локальной этнической специфики послужили работы, в которых выявлена славянская специфика на общеславянском уровне, и ряд сборников, монографий в том числе и коллективных, посвящённых локальной специфике материальной культуры русских в Сибири¹.

В последнее время ощущается необходимость комплексного изучения источников, в том числе и музейных коллекций, для реконструкции русской материальной культуры. Вместе с тем теория и методика изучения музейных коллекций и собраний пока недостаточно разработаны. Пути использования информационного потенциала музейного предмета рассмотрены в работах А.М. Разгона, Ф.В. Кипарисова, Д. Сегала, В.Н. Фомина².

Особую роль при научной обработке этнографического собрания музея играет тематическая группировка предметов. В диссертации коллекционные материалы ТОКМ по традиционной культуре русского населения структурированы на основе «Тематического классификатора этнографических коллекций», разработанного Государственным музеем этнографии (ныне Российский этнографический музей).

¹ В.А. Александров. Проблемы сравнительного изучения материальной культуры русского населения Сибири (XVII – XX в.) // Проблемы изучения материальной культуры русского населения Сибири. М., 1974. С. 7–22; Лебедева А.А., Липинская В.А., Сабурова Л.М., Сафьянова А.В. Изучение материальной культуры русского населения Сибири (XVIII – XX вв.) // Там же. С. 22–110; Маслова Г.С. Одежда // Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М., 1987. С. 259–292; Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991. 511 с. и др.

² См.: Разгон А.М. Музейный предмет как исторический источник // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. М., 1984. С. 173–184; Фомин В.Н. Проблемы научной обработки вещевых источников в музее // Актуальные проблемы фондовой работы музеев. Научная обработка музейных предметов. М., 1981. С. 64–90 и др.

Сложным вопросам атрибуции музейного предмета посвящён ряд работ¹, в которых авторы характеризуют методику изучения и описания памятников материальной культуры. В определителях предметов крестьянского хозяйства и быта, одежды русского населения, разработанных для сотрудников музеев, предложены признаки и для характеристики предметов².

В роли исторической канвы, позволявшей упорядочить событийность, связанную с формированием коллекций по русскому населению в ТОКМ, выступили обобщающие работы по истории музейного дела в стране в целом и в Сибири в частности³.

Разработка общих вопросов, связанных с этномузеологией, – синтез общих дисциплин осуществлены Т.В. Станюкович⁴. По существу данная работа впервые презентовала новое междисциплинарное направление в отечественной науке.

Методология и методика исследования. Методология диссертационного исследования базируется на принципе историзма, согласно которому как единое целое в диссертации предстала материальная культура русских, как процесс рассмотрено формирование коллекций по этнографии русских и развитие самой материальной культуры русских Томского края, в качестве фактора, способствующего качественным преобразованиям традиционной русской культуры, исследована модернизация.

В роли основных используемых в диссертации методов выступают компонентный, типологический, сравнительный. С помощью компонентного анализа вычленены структурные составляющие материальной культуры русских. Типологический метод позволил упорядочить эмпирическое многообразие коллекционного материала. Типологизация проведена в диссертации в диахронном и синхронном аспектах. Диахронный реализован при периодизации процесса формирования фондов по этнографии русских. Признаками

¹ Бабанская Г.Г. Изучение и описание музейных предметов из дерева // Изучение и научное описание памятников материальной культуры. М., 1972. С. 200–235; Шангина И.И. К вопросу о научном описании образцов русской крестьянской вышивки XVIII – начала XX вв. // Актуальные проблемы фондовой работы музеев. М., 1980. С. 103–108 и др.

² Бежкович А.С., Жегалова С.К., Лебедева А.А., Просвиркина С.К. Хозяйство и быт русских крестьян. Памятники материальной культуры. Определитель. М., 1959. 253 с.; Крестьянская одежда населения Европейской России (XIX – начало XX в.). Определитель. М., 1971. 365 с.

³ Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1957–1971. Разд. паг. Вып. I–VII.; Труевцева О.Н. Музеи Сибири во второй половине XX века. Томск, 2000. 335 с.; Российская музейная энциклопедия. Т. 1, 2. М., 2001. 415 с., 435 с. и др.

⁴ Станюкович Т.В. Этнографическая наука и музеи: (по материалам этнографических музеев АН). Л., 1978. 287 с.

периодизации при этом выступили формы комплектования фондов, а также количественные и качественные характеристики поступающих предметов. Синхронный аспект присутствует в диссертации при типологизации определённых категорий вещей. Сравнительный метод использовался для выявления культурных параллелей с восточнославянской традицией, русской в её локальных вариантах, местной автохтонной, представленной в культуре хантов и селькупов.

Методика работы с музейными коллекциями включала в себя следующие этапы.

1. Выявление предметов, характеризующих русскую материальную культуру и соотнесение их с имеющейся учётной документацией, порой содержащей противоречивые сведения.

2. Систематизация выявленного вещественного материала на основе вышеуказанного тематического классификатора.

3. Изучение и характеристика музейных предметов на основе избранных существенных признаков.

4. Наложение полученных характеристик на разработанные типологии применительно к русской материальной культуре и выявление на этой основе культурных связей русских Томского края с другими регионами.

5. Соотнесение выявленной научной содержательности музейных предметов с этнографическими исследованиями русских Томского края. Последние создавали необходимый культурно-исторический фон, благодаря которому появилась возможность выявить в музейных предметах новый информативный план, что, в свою очередь, позволяло в ряде случаев уточнять или корректировать выводы, сформулированные в этнографической литературе.

Источниковая база. Согласно общепринятой классификации, источники делятся на неопубликованные и опубликованные.

Неопубликованные источники преобладают в диссертации.

Основной вид неопубликованных источников – это коллекционные материалы. Они представлены музейными предметами, отражающими материальную культуру русского населения края и составляющими коллекции ТОКМ по русским. Предметы музейного фонда явились первоисточником для написания данной работы, их общее количество равно 3495.

Исследователи в культуре этноса выделяют три типа явлений: явления традиционно-бытовой культуры, явления сохранения и развития самобытных этнокультурных традиций, национально-окрашенные

явления, порождённые имманентными процессами современности¹. В работе использованы предметы, характерные для первой группы и отражающие традиционный хозяйственно-культурный тип.

Из основных недостатков коллекции ТОКМ по этнографии русских нужно отметить отсутствие во многих случаях данных об изготовителях, дарителях, среде бытования, обрядовых и бытовых способах использования. Это отчасти объясняется ранними экспедиционными сборами, авторы которых недостаточно владели методическими навыками собирательской работы.

К неопубликованным источникам относятся архивные источники, хранящиеся в Томском областном краеведческом музее, Государственном архиве Томской области. Они представлены материалами архивных описей².

В диссертации использована делопроизводственная документация, включающая в себя организационно-распорядительные, плановые, учётно-контрольные, отчётные материалы, экспедиционную документацию, которая позволила проследить историю формирования этнографических коллекций, выявить персоналии.

Особо следует выделить и дневниковые записи участников экспедиций³.

Отдельную группу неопубликованных источников составила имеющаяся учётная документация ТОКМ: книги поступлений, инвентарные книги, учётная картотека, научные паспорта, коллекционные описи. В связи с неупорядоченностью и неточностью учётной документации возникали затруднения в научной обработке музейных предметов.

Опубликованные источники по теме диссертации немногочисленны. К ним можно отнести статданные, архивные материалы, каталоги,

¹ Дмитриев В.А., Калашникова Н.М. О принципах комплектования фондов этнографических музеев на современном этапе // Советская этнография. 1989. № 2. С. 86.

² Описи № 1-4, 13, 19, 21 научного архива ТОКМ; Ф. 26. Оп. 1.; Ф. 214. Оп. 1.; Ф. 815. Оп. 5. ГАТО.

³ Мезенцева Л.В. Дневник комплексной экспедиции Коларовского филиала, 1982 // Архив ТОКМ. Оп. 13. Д. 236. 7 л.; Косточко В.И. Опрос В.И. Тиуновой // ТОКМ. Коллекционная опись № 221 (б); Полевая опись // Там же. 6 л.; Отчёт по экспедиции в скит Тиуновых в июне 1983 // Там же. 8 л.; Косточко В.И. Материалы экспедиции 1984 г. // ТОКМ. Коллекционная опись № 223. 3 л.; Дневник архитектурно-этнографической экспедиции по обследованию Ханты-Мансийского национального округа, Александровского и Каргасокского районов (июль-август 1985 г.) // ТОКМ. Коллекционная опись № 224. 23 л.; Дневник архитектурно-этнографической экспедиции по обследованию Асиновского района // ТОКМ. Коллекционная опись № 225. 13 л.; Тучков А.Г., Тучкова Н.А. Полевой дневник. Поездка на р. Васюган, Нарым, Тухтерево, Парабель, июль 1995 // Архив ТОКМ. Оп. 21. 59 л.

статьи, написанные на основе полевых материалов. Как видим, фактический материал черпался и из исследовательских работ.

Использование в диссертации разностороннего корпуса источников позволило максимально полно использовать информационный потенциал фондовых собраний ТОКМ по этнографии русских.

Научная новизна исследования заключается в следующем. Во-первых, в диссертации впервые прослежена история формирования фондов по этнографии русских в Томском областном краеведческом музее. Во-вторых, выявлено значение в ней личного фактора и для историографии восстановлены незаслуженно забытые имена. В-третьих, впервые осуществлена тематическая систематизация фондов по этнографии русских. В-четвёртых, проведён анализ их этнографической значимости. В-пятых, впервые дана этнографическая характеристика традиционных промыслов и утвари русского населения Томского края. Работа вводит в научный оборот значительное количество ранее неопубликованных источников.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы для подготовки лекционных курсов, семинарских занятий по таким дисциплинам, как этнология, история русской материальной культуры, музееведение, история Сибири. Работа поможет работникам краеведческих музеев в научном определении и описании предметов крестьянского хозяйства и быта русских, а также при разработке научных концепций экспозиций, создании выставок, издании каталогов, альбомов, посвящённых традиционной культуре русских Сибири. На основе материалов по культуре русского населения, хранящихся в музее, автором диссертации в 2006 г. была разработана научная концепция, подготовлена документация и создана выставка «Жили да были...(из жизни сибирской деревни)».

Апробация результатов исследования. Материалы исследования нашли отражение в 9 научных статьях. Результаты работы были апробированы в ходе научных и научно-практических конференций международного уровня – VI Международной научно-практической конференции «Русский вопрос: история и современность» (Омск, 2007); VII Международной научно-практической конференции «Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития» (Омск, 2008); всероссийского – научной конференции «Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых учёных» (Томск, 2007); межрегионального – XIII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции (Томск, 2005), научно-практической конференции «Шатиловские чтения-2007» (Томск, 2007), XIV Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции (Томск, 2008).

Структура. Диссертация состоит из введения, двух глав, посвящённых истории формирования этнографических коллекций ТОКМ по традиционной культуре русских и анализу их информативной ёмкости, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения, включающего в себя карту, таблицу, 23 рисунка и научную концепцию выставки.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, рассматривается степень изученности проблемы, определяются объект, предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, формулируется цель, задачи и методологические основания работы, даётся характеристика источниковой базы исследования.

Первая глава **«История формирования коллекций по этнографии русского населения в Томском областном краеведческом музее: персоналии»** состоит из пяти параграфов и посвящена истории формирования коллекций по этнографии русских с момента основания музея до современности. В анализ событий вплетены воссозданные биографии музейных сотрудников.

Параграф 1.1. **«1920-е гг. – начало формирования коллекций по этнографии русского населения»**. Создание 18 марта 1922 г. Томского краевого музея вписывалось в русло общероссийских процессов – всплеска в стране краеведческих исследований, бурного развития музейного дела.

Основу художественной коллекции краеведческого музея заложили архитектурные зарисовки старинных усадеб Томска и прилегающих сёл, сделанные в 1920-е гг. томскими художниками. Наиболее интересные и снабжённые подробными комментариями зарисовки русской крестьянской архитектуры принадлежат А.Л. Шиловскому и А.Н. Тихомирову.

Существенный вклад в формирование этнографических коллекций по русскому населению края внёс М.Б. Шатилов. Как директор он определил деятельность по формированию коллекций, отражающих русскую культуру, в качестве приоритетной. Как этнограф проводил экспедиционные исследования не только среди хантов, но и русского населения в 1927–1928 гг. в Зачулымском и Шегарском районах. М.Б. Шатилов прекрасно понимал значение музейных коллекций, составленных на основе этнографического обследования населения, как ценнейшего и уникального источника по истории и культуре края.

Одним из первых собирателей предметов по этнографии русских в Томском краевом музее была М.В. Бородкина. Сбор материала,

отражающего традиционные черты и исторические изменения в жизни крестьянин Томской губ., был осуществлён ею в д. Иткара. В ходе экспедиции М.В. Бородинкой были собраны и привезены в музей образцы крестьянского ткачества и орудия ткачества – 64 предмета, а также лекарственные травы. По существу данные сборы и положили начало формированию коллекций по этнографии русских.

Общий количественный показатель поступлений в указанное время составил 91 предмет, представляющий главным образом орудия и образцы ткачества, глиняную утварь и зарисовки сёл Томского края.

Параграф 1.2. **«1930 – конец 1950-х гг. – стагнация в комплектовании фондов».** Музей в это время становится средством идеологического воспитания, играет роль пропагандиста достижений социалистического строя и строительства. В связи с общей установкой в стране в музейном деле в 1930–50-е гг. экспедиционная работа среди русского населения края сотрудниками ТОКМ не велась. Отсутствовали и поступления от частных лиц. Комплектование этнографического фонда не считалось одной из основных задач музея. Война усугубила все трудности музея. В послевоенное время решались насущные хозяйственные вопросы. Важной проблемой стал возврат в музей изъятых коллекций.

Параграф 1.3. **«Конец 1950-х – середина 1970-х гг. – возобновление сбора музейных предметов».** Экспедиционная деятельность сотрудников музея среди русского населения Томской области возобновилась к концу 1950-х гг. Возвращение к практике сбора материала по традиционной культуре русских ознаменовал 1958 г. – время проведения экспедиции С.И. Осиповой, охватившей Томский, Асиновский, Кривошеинский, Колпашевский и Каргасокский р-ны. Предметный ряд составил 60 предметов. Они отразили хозяйственную деятельность и быт русского населения Томской области. До середины 1970-х гг. работа по комплектованию фондов в целом была подчинена задачам экспозиционной работы. Особое внимание уделялось сбору материала по советскому периоду. Вместе с тем фонды стали пополняться и коллекциями, характеризующим русскую традиционную культуру. Основным источником пополнения служили проводимые экспедиции, в результате которых в музей поступил 91 предмет. Комплектование посредством экспедиций не базировались на научном подходе, поэтому поступления лишь частично отразили занятия и быт крестьян Томского края.

Параграф 1.4. **«Вторая половина 1970-х – 1980-е гг. – формирование коллекций по русскому населению».** Этот период характеризуется активизацией музейного дела в стране в связи с растущим в мире интересом к музеям как аккумуляторам исторического

опыта, хранителям традиций, как средству взаимообогащения культур, взаимопонимания народов. Всё большее признание получает создание историко-природных парков на основе комплексов памятников деревянного зодчества и их ландшафтного окружения.

Подпараграф 1.4.1. *«Томский областной краеведческий музей»*. Особой значимостью в формировании коллекций ТОКМ по этнографии русских отмечен конец 1970-х – первая половина 1980-х гг. Целевую направленность получили этнографические экспедиции музея среди русского старожильского населения. Их осуществляли в районы области и пригородные томские сёла В.И. Косточко, В.И. Смокотин, Л.В. Мезенцева – сотрудники отдела истории досоветского периода. Фактором, стимулировавшим пополнение коллекций по русской традиционной культуре, стало решение Исполнительного комитета Томского областного Совета народных депутатов от 28 августа 1981 г. о создании в с. Коларово архитектурно-этнографического и природного музейного комплекса как филиала ТОКМ, заведующей филиалом была назначена В.И. Косточко.

В 1982 г. музей приобрёл ценную коллекцию, содержащую редкие предметы извозного промысла сибиряков, старые книги, иконы. Характерным для рассматриваемого времени являлось проведение масштабных комплексных архитектурно-этнографических экспедиций сотрудников музея и Томского инженерно-строительного института в Асиновский, Каргасокский, Кривошеинский, Томский, Парабельский, Верхнекетский районы области. Наиболее результативными стали 1982–1984 гг. В результате проведённых экспедиций фондыполнились 1651 предметом, что составляет значительную часть современной коллекции ТОКМ, характеризующей традиционную культуру русского населения Томского края. Особую ценность в ней представляет «заимочная коллекция», которая всесторонне отражает жизнь старообрядческой заимки.

Подпараграф 1.4.2. *«Филиалы ТОКМ»*. С 1985 г. Томский краеведческий музей стал возглавлять объединение государственных музеев области. Филиалы были открыты в Асиновском, Подгорненском, Колпашевском, Парабельском районах. Создание музейного объединения имело целью организацию новых экспозиций и выставок на высоком профессиональном уровне с максимальным использованием фондов музеев. Что касается коллекций по этнографии русских, то после создания объединения их целенаправленного комплектования не наблюдалось.

В Асиновском, Подгорненском, Колпашевском филиалах ТОКМ представлена традиционная материальная культура русского населения Томского края в разной степени её отражения. Этнографические

коллекции по русской культуре насчитывают 710 предметов, что составляет примерно треть общего фондового собрания филиалов. Состав фонда филиалов по материальной культуре русских разнообразен. Лучше всего в фондах представлены утварь и такое домашнее занятие, как ткачество. Недостаточно представлены одежда и обувь, жилище, средства передвижения. Коллекции филиалов музея дают возможность в разной степени исследовать все сферы хозяйственного быта. Предметы изготовлены в основном домашним способом в конце XIX – начале XX в. Пополнение фондов филиалов музеев происходило различными способами: посредством дарения вещей местными жителями, передачи в дар, обследования сотрудниками музея заброшенных домов и подворного обхода населения, покупки предметов. Экспедиции как источник пополнения фондов практиковались крайне редко. Уникальность музейных фондов, скомплектованных в филиалах, заключается в их аутентичности местной истории районов, сохранении информации о локальной культурной специфике и самобытности.

Параграф 1.5. *«1990-е – начало XXI в. – замедление темпов комплектования фондов»*. Несмотря на существующие экономические трудности в стране, в 1990-е гг. в ТОКМ проводились экспедиции. Краеведческому музею в целях построения будущей постоянной экспозиции необходимо было иметь конкретную информацию, касающуюся различных мест Томской области. В связи с этим в 1994 г. состоялась историко-этнографическая экспедиция с участием Л.А. Кутиловой, Е.А. Андреевой, целью которой являлось изучение переселенческого движения конца XIX – начала XX в. и его влияния на бытовую и хозяйственный уклад сибиряков. Обследованию были подвергнуты Томский, Асиновский районы. К сожалению, после 1990-х гг. целенаправленные экспедиции ТОКМ к русскому населению прекратились, эпизодически предметы привозили из экспедиций, проводимых среди автохтонного населения области. Общее количество собранных предметов в экспедициях 1990-х по начало XXI в. равно 111. Они отражают быт и хозяйство русского населения Томского края, в частности промыслы, утварь, убранство жилища. Для рассматриваемого периода характерно и поступление предметов по русской культуре от частных лиц: Н.Ф. Бабушкиной, А.А. Батц, А. Мурзина, Л.С. Бирюковой, Л.А. Чиндиной, В.А. Шумилкиной, Г.И. Соколовой, и др.

Вторая глава **«Традиционная бытовая культура русского населения в коллекциях Томского областного краеведческого музея: предметы»** включает в себя семь параграфов и посвящена изучению русской культуры Сибири на основе этнографических коллекций ТОКМ.

Параграф 2.1. **«Основные занятия»**. Хозяйственные занятия русского населения Сибири были достаточно разнообразными. Русские придерживались принципа комплексности, сочетания разных отраслей.

Подпараграф 2.1.1. **«Земледелие»**. Из орудий земледелия в коллекциях ТОКМ массово представлены лишь серпы и мотыги, всё остальное хранится в единичных экземплярах – соха, плуг, цепи, ручная мельница, севалки. Установлено, что серпы были привозными и изготовлялись фабричным способом русскими мастерами, серпы английского производства в коллекции музея в единичном экземпляре. Мотыги производились кустарным способом.

Сохи обнаруживают параллели с аналогичными предметами Пермского края. Традиции изготовления севалок тяготеют к Русскому Северу. Установлено, что коса–горбуша изготовлена примерно в 1930-е гг. на Кировском заводе, а её конструкция сходна с косами Архангельской губернии. Данные фотофонда содержат сведения о внедрении механизации в земледелие Томского края в начале XX в.

Подпараграф 2.1.2. **«Скотоводство»**. В коллекциях ТОКМ оно представлено боталами, ножницами для стрижки овец, корытами, вилами. Первые два вида изделий отразили проникновение в традиционную культуру Томского края как изделий промыслов, в частности по производству жестяной утвари, так и изделий фабричного производства. Изготовление деревянных вил и корыт свидетельствуют о сохранении в начале XX в. в крестьянской среде традиционных архаических способов обработки дерева – использование ветви с естественной развилкой и долбление. К единичным предметам следует отнести разновидности косы (горбуша и литовка) и калач. К сожалению, единичность кос не позволяют уверенно реконструировать поставщиков этих изделий на сибирский рынок. Скорее всего, они поступили из Европейской части России.

Особый интерес представляет калач – средство по переноски сена. По своим конструктивным характеристикам он близок к крошням. Они широко бытовали у восточных славян как средство для переноски тяжестей, а в Европейской части – для переноски зимой сена. В литературе применительно к Сибири нам не встретилась информация о калаче как средстве переноски сена, известно лишь, что крошнями пользовались русские охотники в Сибири. Возможно, в Томском крае ими пользовались в переселенческих семьях, не имевших достатка, так как хозяйственные постройки русских старожилов Западной Сибири относились к типу закрытого двора. Сено в нём хранилось на сеновалах и перебрасывалось животным с помощью вил.

В параграфе 2.2. **«Ремёсла и промыслы, связанные с присваивающим хозяйством»**, анализируются такие промыслы, как

охота, рыболовство, шишкобойный промысел, собирательство, пчеловодство.

Подпараграф 2.2.1. *«Охота»*. В структуре хозяйства русского населения Томского края охота являлась дополнением к земледелию и скотоводству, служила источником пополнения бюджета крестьянской семьи. Богатый промысловый опыт русского населения, к сожалению, слабо отражён в материалах коллекций ТОКМ. Данное обстоятельство представляется неслучайным. Подчинённая роль охоты в русском крестьянском хозяйстве края привела к её предметной невыраженности, размытости. Орудия лова были просты и доступны в изготовлении каждому крестьянину-охотнику. В коллекциях ТОКМ они представлены черканами, кляпцами, петлями, рогатиной. Вплоть до начала XX в. кремнёвые ружья изготовляли сами. Лишь со второй половины XX в. получили распространение капканы фабричного производства. Не существовало специальной охотничьей одежды, за исключением натруски, которая и представлена в коллекции ТОКМ.

Подпараграф 2.2.2. *«Рыболовство»*. Хранящийся в фондах ТОКМ материал по рыболовству русских иллюстрирует разнообразные способы ловли рыбы в Томском крае. Среди орудий лова преобладают сетевые – сети, неводы, мешок-саип, фитили. Орудия, сплетённые из лозы и черёмухи, уступают в количественном и видовом отношении: морды, чердак, корчажка. Крючковые снасти в музейной коллекции представлены самоловами, перемётами и деталями удочек. Орудия колющего типа в собрании ТОКМ – остроги, багры. Все вышеназванные виды орудий производились кустарным способом, что свидетельствует о доминировании традиционного уклада в крестьянском хозяйстве русских Томского края. Инструменты для изготовления сетей и других рыболовных орудий, рыболовные орудия и приспособления изготовлялись крестьянами самостоятельно.

Проанализированный материал позволяет заключить, что рыболовство в Томском крае как уклад основывалось на восточнославянских традициях. К ним относятся сетевой, неводной и колющий способы как основные; конопля как предпочтительный материал для сетевых орудий; конструктивные характеристики иглы для вязания и остроги. Предметная специфика рыболовства хорошо представлена в коллекциях ТОКМ, что, очевидно отражает ведущую роль рыболовства в пополнении бюджета крестьянской семьи.

Подпараграф 2.2.3. *«Шишкобойный промысел»*. На территории Томского края добыча и обработка шишки производились разнообразными орудиями, приспособлениями. Процесс промысла включал в себя следующие стадии: добыча шишки тремя способами; обработка шишки, включающая отделение ореха от шишки двумя

способами и отделение ореха от чешуи. В фондах ТОКМ шишкобойный промысел характеризуют орудия и приспособления как для добывания, так и обработки шишки. Преимущественно это вальки для вылуцивания и решета для провеивания кедровых орехов. Музейные предметы изготовлены домашним способом.

Подпараграфы 2.2.4.–2.2.5. «Собирательство» и «Пчеловодство». Предметный ряд по собирательству практически не представлен, так как не предполагал специализированных приспособлений и орудий. Исключение составляет бирка для сбора ягод.

Очевидно, в связи с неразвитостью пчеловодства как промысла в Томском крае оно практически не нашло отражения в материалах ТОКМ. Его материальная атрибутика характеризуется лишь ульем-дуплянкой.

В параграфе 2.3. «*Ремёсла и промыслы, связанные с производящим хозяйством*», анализируется обработка дерева, кожи, металла, глины, растительных волокон и шерсти. Основная часть продукции промыслов обслуживала только местные нужды.

Подпараграф 2.3.1. «*Обработка дерева*». Среди разных видов обработки дерева в Томском крае на первом месте стояло плотницкое ремесло, его основами владел каждый крестьянин. Плотницкий инструмент хорошо представлен в коллекциях ТОКМ и на видовом уровне и в количественном отношении. Лучше всего отражены в коллекциях топоры, пилы, и рубанки. Очевидно, они составляли тот минимальный инструментарий, что имелся в каждом крестьянском хозяйстве. Из всех разновидностей топоров в музейном собрании встречаются столярные, что свидетельствует о широкой функциональной сфере данного инструмента на рубеже XIX – XX вв.

Среди пил в коллекциях представлены все типы – лучковые, ножовки, двуручные, что тоже свидетельствует о разнообразии работ, выполняемых ими. О крестьянском умении обрабатывать дерево свидетельствуют факты изготовления кустарным способом рукояти при наличии покупной металлической части. Важным представляется и то, что подавляющее большинство инструментов относится к плотницкому мастерству. Эти инструменты обслуживали и другие промыслы по обработке дерева. К специализированным орудиям и приспособлениям можно отнести только кочедыг.

Подпараграфы 2.3.2.–2.3.4. «*Обработка кожи*», «*Кузнечное дело*», «*Обработка глины, кирпичный промысел*». Обработка кожи для изготовления обуви в коллекциях ТОКМ представлена самым необходимым инструментарием – корыта для мятья кожи, скобели, кожемалки, шила, колодки для обуви. Применительно к шорному промыслу информация более содержательна и подробно характеризует

нехитрый набор инструментов – шила, зажим для шитья сбури, мерки, метр. Отсутствие сложных специализированных приспособлений свидетельствует об обработке кожи в условиях домашнего производства.

Кузнечное дело в фондах ТОКМ презентуют наковальня, клещи и зубила. Слабая степень представительности контрастирует с той значительной ролью, которую в крестьянском хозяйстве края играло мастерство кузнеца.

Обработка глины как технологический процесс развивалась в Томском крае на уровне гончарного и кирпичного промыслов. В коллекциях ТОКМ представлен лишь последний – формы для изготовления кирпича и молоток для утрамбовки глины.

Подпараграф 2.3.5. «*Обработка волокнистого сырья*». По количеству и разнообразию представленных в музее орудий обработка волокнистого сырья занимает одно из ведущих мест среди промыслов русского населения края. По представительности промысел в музейных собраниях сопоставим лишь с обработкой дерева. Практически все орудия обработки изготавливались в домашних условиях, что косвенно может указывать на то, что ткачество не получило широкого развития как промысел.

Из орудий обработки волокнистого сырья лучше всего представлены в музее гребни для вычёсывания растительных волокон, прялки и веретёна, бёрда и челноки. Наибольшей информативной емкостью обладают прялки, поскольку они отражают общую эволюцию данного орудия труда – копыльные прялки, составные, самопрялки-лежаки и вытеснившие их самопрялки-стояки. Судя по музейным материалам, процесс замещения прялок самопрялками не происходил активно, возможно по причине большой символической функциональности первой, а также недостаточной развитости товарности хозяйства. Именно на орудиях, связанных с обработкой льна: трепало, прялки, веретёна, векошки нередко обнаруживаются элементы художественной обработки.

Специфические орудия для обработки шерсти не выявлены, а используемые не отличаются разнообразием. Главным образом они представлены щетями. Данное обстоятельство можно связать с меньшей трудоёмкостью в обработке шерсти и использованием для этого орудий льнообработки.

По конструктивным особенностям трепал, прялок и их художественной отделке в виде трёхгранно-выемчатой резьбы прослеживаются связи с традициями Русского Севера. Прялки-гребни обнаруживают параллели с образцами из Нижегородской губернии. Возможным влиянием переселенцев-эстонцев можно считать появление щетей «тереды» в Томском крае.

Параграф 2.4. *«Утварь»*. В коллекциях музея утварь – одна из наиболее многочисленно и разнообразно представленных сфер материальной культуры. Она отражает практически все материалы, использовавшиеся для изготовления, а также её основные категории.

Подпараграфы 2.4.1.–2.4.3. *«Деревянная утварь»*, *«Глиняная утварь»*, *«Металлическая утварь»*. В собрании музея лучше всего представлена такая категория предметов из дерева, как утварь для переноски и хранения воды, выполненная бондарной техникой. Репрезентативна столовая посуда, выдолбленная из дерева. Часто встречается берестяная утварь для сбора и хранения дикоросов.

Глиняная утварь в фонде ТОКМ представлена прежде всего горшками для приготовления пищи и кринками для хранения молочных продуктов, изготовленными на гончарном круге.

Среди металлической утвари преобладают чугуны фабричного производства, кочерги, ухваты, что связано с приготовлением пищи в русской печи.

На основе музейного материала можно предположить, что на рубеже XIX – XX вв. в крестьянском хозяйстве Томского края преобладала деревянная утварь для переноски тяжестей и хранения воды, выполненная бондарным способом. В качестве столовой посуды использовалась деревянная долблёная. Утварь из дерева и глины изготавливалась кустарным способом, металлическая – фабричным.

Особого внимания заслуживают предметы, относящиеся к быту старообрядцев, которые характеризуют специфику этноконфессиональной группы. Так, если при стирке белья русское население пользовались вальками, то старообрядцы деревянными досками. Своеобразие берестяной утвари старообрядцев составляют подпрямоугольные коробки.

Параграф 2.5. *«Одежда, обувь»*. Одежда русских в коллекциях ТОКМ представлена в разной степени отражения её элементов. В женском костюме лучше всего представлены его архаические виды – цельные туникообразные рубахи и с прямыми поликами. По музейным экземплярам сарафанов можно проследить их эволюцию – косоклиный глухой, косоклиный распашной и московский. Материалы иллюстрируют и изменение в традиционной крестьянской одежде, возникшее под влиянием городской культуры. Правда, новационные виды одежды представлены единично. Специфика мужского костюма по материалам ТОКМ прослеживается слабее. Рубахи-косоворотки и штаны из лосиной шкуры – вот те элементы одежды, которые нашли отражение в собрании музея. Практически не отражена верхняя одежда, исключение составляет лишь азам. Из поясов представлены лишь опояски. Из всего разнообразия головных уборов нашли отражение

только женские шамшуры. По материалам ТОКМ в женском костюме прослеживаются параллели с Русским Севером.

Информация об обуви русского населения по музейным материалам достаточно полна и разнообразна. Она касается как обуви домашнего изготовления (лапти, чирки, бродни), так и кустарного, фабричного (сапоги). Лапти представляют все выделенные в литературе типы и подтипы и таким образом обнаруживают параллели с традициями практически всей Европейской части России. Музейные коллекции позволяют скорректировать мнение об отсутствии в Сибири традиции ношения лаптей. Возможно, она актуализировалась у переселенцев при определённых обстоятельствах. Ступни, скорее всего, изготовлялись в местных условиях из новационного материала – бересты.

Параграф 2.6. «*Средства передвижения*». В собрании ТОКМ они представлены водными и наземными. О первых можно судить лишь на основе лодки-дощаника и нескольких однотипных вёсел. Гораздо лучше отражены наземные средства передвижения, особенно гужевой транспорт. Имеются почти полные комплекты упряжи для запрягания лошади и сбруи для езды верхом. Особо отметим представительные коллекции дуг и колокольчиков. Большинство поддужных колокольчиков, бубенцов изготовлены в с. Пурех Нижегородской губернии. Специфику русских Сибири отражают тканые вожжи, нарты, лыжи подбитые камусом. Положение о заимствовании последних у местного населения нельзя принять безоговорочно. Культурное заимствование русских у автохтонов края демонстрируют нарты. Местную специфику традиций отражает убранство дуг. В производстве транспортных средств преобладало кустарное производство, в домашних условиях изготавливались лишь лыжи.

Параграф 2.7. «*Жилище, интерьер*». Фотографии, планы населённых пунктов, жилищ, обмеры домов, строений, отчёты позволяют говорить о преобладании в Томском крае приречного типа поселений, рядной застройки, жилищ в виде пятистенков, техники рубки «в обло», стропильных крыш. Характерной чертой усадьбы можно определить вынесение за пределы двора хозяйственных построек различного назначения, в том числе помещений для скота.

В собрании музея слабо представлены отдельные предметы мебели и крестьянской обстановки. Интерьер жилища характеризуют предметы внутренней обстановки – мебель, приспособления для хранения вещей, предметы для освещения. В рассматриваемое время важнейшей деталью интерьера явились полотенца. Среди полотенец преобладают орнаментированные вышивкой. Анализ орнаментальных мотивов позволяет заключить, что основная часть полотенец характеризует

новационные процессы, затронувшие русскую вышивку в конце XIX – начале XX в.

В *Заключении* подводятся общий итог исследования. Оно велось по двум взаимосвязанным направлениям – воссозданию истории формирования фондов и определению информативной ёмкости музейных коллекций ТОКМ, отражающих быт и хозяйство русского населения Томского края.

Основные положения могут быть сведены к следующему. На основании рассмотренного материала выделено несколько периодов в формировании фондов ТОКМ по этнографии русского населения Томского края.

Первый период приходится на 1920-е гг. и связан с возникновением и становлением музея как центра исторического краеведения. 1920-е гг. в истории ТКМ характеризуются развёртыванием экспедиционно-собирательской деятельности как основного источника планомерного комплектования этнографических фондов. Главным идейным посылом, научной установкой явилось стремление к сохранению для последующих поколений историко-культурного наследия Томского края. Большое значение в этот период сыграл личностный фактор. М.Б. Шатилов – один из первых директоров ТКМ – в качестве приоритетной задачи определил комплектование фондов по этнографии русских. Целенаправленная и разносторонняя деятельность М.В. Бородкиной положила начало решению означенной задачи. Большой вклад в создание коллекций, отражающих быт русского населения края, и прежде всего архитектурный облик крестьянского жилища, внесли художники А.Л. Шиловский и А.Н. Тихомиров. В центре внимания исследований оказывались русские старожилы края. Результатом экспедиционной деятельности явилось создание музейных фондов по этнографии русских края.

Второй период связан с 1930 – 1950 гг. В связи с общей идеологической обстановкой изучение традиционных форм культуры в музеях страны практически было сведено к нулю. Общее состояние музейной отрасли сказалось и на работе Томского музея. В указанное время музеем был приостановлен сбор этнографического материала среди русского населения Томского края.

Третий период охватывает конец 1950-х – середину 1970-х гг. Фонды в данный период вновь стали пополняться коллекциями, характеризующими традиционную русскую культуру. Основным источником поступлений являлись возобновлённые экспедиции. Вместе с тем в организации экспедиций отсутствовала системность и планомерность. Методика сбора не имела строго научной основы,

поэтому поступления лишь частично отразили занятия и быт крестьян Томского края.

Четвёртый период в формировании коллекций Томского государственного объединённого историко-архитектурного музея по этнографии русских приходится на конец 1970-х – 1980-е гг. Он совпал со временем «музейного бума» в стране, популяризации музеев под открытым небом. Отражением общей тенденции стала работа по созданию архитектурно-этнографического филиала ТГОИАМ в с. Коларово, благодаря чему окончательно возобновилась и утвердилась практика систематических планомерных комплексных экспедиций для сбора этнографического материала по этнографии русского старожильческого населения. В результате проведённых экспедиций во многом была создана современная коллекция ТОКМ по русским.

Важной датой периода стал 1985 г. – год создания на основе ТГОИАМ музейного объединения с филиалами. Комплектование фондов, отражающих традиционную культуру русского населения в филиалах музея происходило разными путями, в том числе и за счёт экспедиций.

Пятый период начался в 1990-е гг. и продолжается до настоящего времени. Основную его специфику составила смена исследовательских приоритетов в этнографии русских. Акцент оказался смещённым с культуры старожильческого населения на историю и культуру русских переселенцев края. Основным источником пополнения фондов по-прежнему остаются экспедиции, но они носят спорадический характер.

Какой бы сложной, а порой и драматичной ни была история музея, за время его существования была создана коллекция по русской традиционной культуре. Коллекции, хранящиеся в фондах ТОКМ, представляют особый интерес для изучения материальной культуры русского населения Сибири, в том числе Томского края.

На основе анализа вещественных источников был выявлен информационный потенциал музейных предметов. Ниже излагаются основные выводы, сделанные на основе осуществлённого анализа.

Хронологические рамки музейных коллекций охватывают вторую половину XIX – начало XX в. и до поступления в музей предметы использовались в хозяйстве и быту русского населения Томского края, следовательно, они являются надёжным источником для реконструкции традиционной культуры.

Состав фонда ТОКМ по материальной культуре русского населения разнообразен, даёт представление об основных занятиях, промыслах, поселениях и жилище, утвари, одежде и обуви, средствах передвижения. Коллекции музея отражают все сферы хозяйственного быта, хотя и в разной степени.

Наиболее информативными источниками по материальной культуре русского населения следует признать собрания по промыслам и утвари. Среди промыслов русского населения края по количеству и разнообразию представленных в музее орудий одно из ведущих мест занимают обработка дерева и волокнистого сырья. Это свидетельствует о том, что если одним из основных занятий у мужчин края была обработка дерева, то у женщин таковым являлась обработка льна, конопли и шерсти. К наиболее многочисленно и разнообразно представленным сферам материальной культуры в коллекциях музея принадлежит утварь. Она отражает практически все материалы, использовавшиеся для изготовления русской утвари, а также её основные категории – столовая посуда и утварь для переноски воды и дикоросов, приготовления и хранения пищи, стирки и глажения белья.

Следует отметить, что большой информативной ёмкостью обладают те группы предметов, которые позволяют проследить их общую эволюцию. К ним относятся прялки, сарафаны, а также жилище, зафиксированное в виде фотоснимков, планов, чертежей.

Производство в домашних условиях либо кустарным способом, использование архаических способов обработки сырья, техник свидетельствуют о доминировании в начале XX в. традиционного уклада в крестьянском хозяйстве русских Томского края. Материалы ТОКМ иллюстрируют изменения в традиционном крестьянском быту, возникшие под влиянием модернизации. В одежде начали утверждаться элементы городского стиля – парочка и платье в женском костюме, сапоги как предмет мужского щегольства. Наряду с деревянной, глиняной утварью стала бытовать металлическая массового производства – чугушки, ухваты, кочерги. Из охотничьего оружия и орудий труда всё больше входили в повседневность образцы фабричного производства – ружья, капканы, ножницы для стрижки овец, серпы, косы-горбуши.

Анализ материалов в сравнительном плане позволяет заключить, что многие традиции имели восточнославянские, русские корни. Об этом свидетельствуют материалы по рыболовству. Анализ корчаг выявил параллели с традициями практически всей Европейской части России, особенно с Центральной Россией. По конструктивным особенностям трепал, прялок, горлаток и солонок, женского костюма, предметов земледелия обнаруживаются параллели с традициями Русского Севера. Прялки-гребни демонстрируют сходство с образцами из Нижегородской губернии. На экономические отношения с Алтаем указывают горшки-«колыванки». Как видим, наиболее тесные культурные связи обнаруживаются с Русским Севером, что подтверждает вывод о преобладании среди старожилов края выходцев из указанного региона.

Особого внимания заслуживают коллекции, относящиеся к быту старообрядцев, которые характеризуют специфику данной этноконфессиональной группы. Самобытность материальной культуры старообрядцев, воссозданная по материалам ТОКМ, включает в себя в сфере одежды женские косоклинные сарафаны, в средствах передвижения лыжи с подклеенным камусом, в сфере утвари стиральную доску и др.

Минимальное количество предметов с художественной отделкой (полотенца, скатерти, дуги, прялки) позволяет высказать предположение о неразвитости художественных промыслов на территории Томского края.

Орудия земледелия, элементы охотничьего, шишкобойного промыслов, верхняя одежда, меховая и валяная обувь, средства передвижения в коллекциях ТОКМ представлены недостаточно. Можно выделить несколько причин, объясняющих данное обстоятельство. Во-первых, дефицит финансовых средств на экспедиционную, закупочную деятельность как следствие отсутствия должного внимания со стороны местных органов власти к музейному делу в регионе. Во-вторых, недостаточно компетентная стратегия музея по комплектованию фондов, не имевшая под собой научной концепции. В-третьих, не все стороны материальной жизни объективно подлежат музеефикации.

Таким образом, материальная культура русских Томского края в конце XIX – начале XX в., реконструированная на основе коллекций ТОКМ, предстаёт как культура, основанная на традиционных началах. Элементы модернизации были лишь вкраплены в неё. Многие из традиций восходит к северорусской основе. Особую роль в хозяйственно-бытовой сфере играли обработка дерева и волокнистого сырья, извозный промысел. Коллекции ТОКМ по этнографии русских начали формироваться практически с момента основания музея, а основу современного фонда составили материалы, собранные в 1970–80-е гг.

Основные положения исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определённых ВАК:

1. Артюхова И.В. Начальный период формирования коллекций по культуре русского населения в Томском краевом музее // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2007. – № 297. Апрель. – С. 104–108 (5 с.).

Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. Артюхова И.В. Томский период в деятельности М.В. Бородкиной // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: Материалы XIII

- Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. – Томск, 2005. – С. 232–234 (3 с.).
3. Артюхова И.В. Архитектурные зарисовки А.Н. Тихомировым с. Семилужного: этнографический анализ // Музей и современные технологии: Материалы Всероссийских научных конференций (Томск, 20–23 мая 2003 г., 20–24 сентября 2004 г., 19–22 ноября 2005 г.). – Томск, 2006. – С. 221–246 (26 с.).
4. Артюхова И.В. Экспедиции Томского областного краеведческого музея к русскому населению края // Этюды культуры – 2007: Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Томск, 20 апреля 2007 г. Музеология и культурное наследие. – Томск, 2007. – Ч. 1. – С. 53–58 (6 с.).
5. Артюхова И.В. Охотничий промысел русского населения Томского края в XIX – начале XX в. // Труды Томского областного краеведческого музея. – Томск, 2007. – Т. XIV. – С.159–165 (7 с.).
6. Артюхова И.В. Шишкобойный промысел в Томском крае // Русский вопрос: история и современность: Материалы VI Международной научно-практической конференции (Омск, 1–2 ноября 2007 г.). – Омск, 2007. – С. 314–316 (3 с.).
7. Артюхова И.В. Экспедиции М.Б. Шатилова к русскому населению Томского края // Труды Томского областного краеведческого музея. – Томск, 2008. – Т. XV. – С. 16–25 (10 с.).
8. Артюхова И.В. Традиционная культура русских в районных музеях Томской области (на примере филиалов Томского областного краеведческого музея) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Материалы VII Международной научно-практической конференции (27–28 марта 2008 г., Омск). – Омск, 2008. – Ч. 2. – С. 6–9 (4 с.).
9. Артюхова И.В. Материальная культура русского населения Томского края в коллекциях Томского областного краеведческого музея // Материалы международной конференции «Вторые исторические чтения Томского государственного педагогического университета». – Томск, 2008. – Ч. 2. – С. 178–190 (13 с.).